

- Проклятье! - хором рыкнули Исида и Рэнджи, в очередной раз отпрыгивая в центр неровного круга и замирая спина к спине.

Бесчисленные копии квинси и шинигами, замершие вокруг, лишь безумно щерились одинаковыми улыбками, разглядывая свои беспомощные жертвы.

- Нет, ну хватит уже, - раздался со стороны сонный голос Октава Эспада. - Покажите же мне, наконец, что-нибудь новенькое, а то этот эксперимент становится неинтересным и жутко утомительным.

- Вот паскуда пустая, - прошипел Исида.

Лейтенант шестого отряда, в принципе, был с ним сейчас полностью согласен. И тут в голову Абараи пришла одна занятная мысль.

- Урюи, слушай, эти двойники ведь копируют все наши приемы, так?

- Пытаются, во всяком случае, - подтвердил брюнет.

- Тогда что, если попробовать так? БАНКАЙ!

Остановить несколько десятков клонов, одновременно активировавших банкай в слишком маленьком для этого помещении лаборатории, Заэль уже не успел.

Когда пыль окончательно осела, первым из-под образовавшегося завала, отплевываясь и отряхиваясь, выбрался Урюи. Следом за ним из дыры между двух плит, сложившихся "домиком", вылез жутко довольный лейтенант.

- Блеск! Гениально! Просто охренеть - не встать! - бурчал Исида, снимая очки и протирая линзы платком, извлеченным из внутреннего кармана. - Шикарный план! А как сработал-то! Особенно мне понравился пункт - "мы чудом выживаем под обрушившейся на наши головы крышей"! Какое своевременное стратегическое решение!

- Да хватит ныть, - отмахнулся Рэнджи, с явным удовлетворением рассматривая панораму развалин. - Все ведь получилось.

- Чтоб меня еще кто раз дернул спасти жизнь шинигами, - не унимался квинси.

- Знаешь, Урюи, а я, кажется, начинаю немного понимать, почему ты уже лишь одним своим присутствием поблизости так сильно бесишь Ичиго, - задумчиво протянул Абараи.

Достоинно огрызнуться в ответ, Исида не дал грохот расплзающегося завала, из-под которого верхом на своем троне выбрался на свет хмурый Октава Эспада.

- Щенки, вы разрушили мой исследовательский комплекс. И если думаете, что это сойдет вам с рук, то поверьте, вы будете умолять о долгой и болезненной смерти после того, что я с вами сделаю, - сообщил Заэль, разворачивая в разные стороны свои гротеские пародии на крылья, а точнее щупальца, увешанные красными мешками.

- Мне его болтовня уже надоела до желудочных коликов, - поджал губы Рэнджи. - Может, уже раскатаем это уродище в кровавый блин?

- А вот тут я с тобой буду полностью солидарен, - кивнул Исида.

Однако сделать ничего существенного ни тот, ни другой из них так и не смог. Потому как, стоило только им окончательно подняться на ноги, как щупальца Октавы стремительно метнулись, заходя с разных сторон, и сдавливая обоих противников арранкара своими висячими слизистыми наростами. После непродолжительной паузы обе жертвы были выплюнуты обратно на обломки плит перед Заэлем.

- Итак, посмотрим, что у нас получилось, - усмехнулся арранкар, протягивая свои руки ладонями вверх к ближайшим "мешкам".

Оболочки кровавых бурдюков внезапно лопнули, и вместе с выплеснувшейся жидкостью в ладони Октавы выпали две кукольных фигурки, изображавшие собой Урюи и Рэнджи в миниатюре. Улыбка Номера Восемь стала еще плотояднее.

- Это еще что? - пробормотал квинси.

- Сейчас покажу, - откликнулся пустой, сумевший расслышать этот вопрос.

Щелчок двух пальцев арранкара, пришедшийся по лбу тряпошному человечку в белой накидке и крохотных очках, обернулся для Исиды мощным ударом, буквально на раз швырнувшим брүнета, уже вставшего на ноги, обратно на землю.

- Ах ты, гад!

Попытка вскочить, сделанная Абараи, закончилась точно таким же падением, только теперь щелчок получила уже куколка, изображавшая шинигами.

- Как видите, мои дорогие подопытные крыски, теперь ваши тела полностью принадлежат мне, - проворковал Заэль. - И я могу делать с ними все, что захочу!

В следующее мгновение пальцы арранкара, почти не напрягаясь, с легкостью оторвали Урюи-кукле голову. У Рэнджи невольно вырвалась заковыристая матерная конструкция, но покосившись на товарища, он убедился, что голова у квинси по-прежнему оставалась на месте. Исида, испугавшийся ничуть не меньше, непроизвольно дотронулся до своей шеи, но разваливаться она явно не собиралась.

- Неужели вы подумали, что все будет так просто, - снова засмеялся Заэль.

Длинные пальцы скользнули в утробу куклы и вытащили оттуда маленькую гранулу.

- Убивать вас просто так было бы неинтересно, но что вы скажите, если я сначала разорву все ваши внутренние органы и перелому все кости!

Салатовое зернышко, сжатое острыми ногтями пустого, с тихим треском разлетелось в искристую пыль. И тут же в животе у Икиды что-то отчетливо хлопнуло. Боль оказалась такой, что квинси снова рухнул на колени, отплевываясь кровью и желчью, неизвестно откуда заполнившими его горло и рот. Рэнджи взирал на происходящее с совершенно ошарашенным видом.

- Продолжим, пожалуй, - произнес Заэль с мстительным наслаждением.

Следующие несколько минут для двоих несчастных, угодивших в руки к Октава Эспада, превратились лишь в нескончаемый калейдоскоп боли. И пути спасения из этой ситуации уже ни один из них не видел...

- Я, конечно же, читал, что гений и безумие - всего лишь две стороны одной медали, но чтобы это выражалось настолько открыто...

Если бы у стремительного горного потока был бы голос, то звучать он должен был бы именно так. Басовитый грудной рык, прервавший развлечение Заэля, шел откуда-то справа, и Октава удивленно повернул лицо в ту сторону. Как ни странно, заметить среди развалин массивную фигуру, вышло у арранкара далеко не сразу, настолько органично незваный гость вписывался в окружающий его пейзаж. Взгляд, как будто, соскальзывал с этого огромного пустого, попросту не желая цепляться за него, как за ориентир. И это сразу же насторожило Заэля.

- Ты еще кто? - недовольно обратился Октава к неизвестному.

- Если это имеет хоть какое-то значение, то мое имя Ортега, - ответил гигант, сверкнув идеально гладкой кожей на голове, растущей, казалось, прямо из бугристых плеч.

- Ты не из Лас Ночес, - протянул Заэль, неплохо знавший обитателей цитадели, да и наряд этого Ортеги совсем не соответствовал принятым здесь нормам.

- Я из старой башни, - подтвердил адьюкас.

- Что, правда? - в голосе исследователя появился некоторый интерес.

- Да, - сдержанно кивнул великан. - Но у меня мало времени. Отдай мне этих двоих, и я пойду своей дорогой...

- С чего это вдруг?

- Ты хочешь умереть? - вопросом на вопрос ответил Ортега, сопроводив все это еще и натянутой жабьей улыбкой.

- А ты не слишком-то умен, - скривился Октава.

- Как знаешь, - безразлично пожал плечами его оппонент и двинулся широкими шагами в сторону арранкара.

Только когда Ортега начал двигаться, притихшие Урюи и Рэнджи сумели по достоинству оценить размеры этого исполина. Почему-то раньше, когда он стоял на месте, то казался просто очень высоким и плотным, но вот теперь... Два с половиной метра роста и просто ужасающая мышечная масса, почти не скрытая под полами черной шинели, вызывали у всех видевших это, по меньшей мере, оторопь. Даже Заэль на несколько секунд потерял дар речи, окидывая взглядом подобное зрелище.

- Обычно, слишком большие формы свидетельствуют о неумении пустого в достаточной мере контролировать свою духовную энергию, - улыбнулся Октава. - Тем не менее, я почти не чувствую твою реяцу. К тому же подобраться ко мне так близко и остаться при этом незамеченным, уже само по себе довольно непросто. Вряд ли ты настолько уж слаб, как могло бы показаться непосвященному. Или, как ты сам хочешь показаться вероятным противникам со стороны. Все это вместе означает, что изучать такой непростой образец может оказаться весьма занятным...

На Ортегу, надвигавшегося на Заэля с неумолимостью тектонической плиты, эта речь не произвела ни малейшего впечатления.

- А ну-ка, взять его, - властно распорядился исследователь, и две человекообразных туши, служивших основанием его трона медленно начали распрямляться.

Два чудовища, значительно превосходивших по габаритам нежданного спасителя Исиды и Абараи, с неожиданной прытью ринулись на адьюкаса. А Заэль продолжал победно улыбаться. Еще ровно четыре секунды...

Исчезнув в сонидо, Ортега появился перед левым противником, зависнув в воздухе на уровне пары метров от земли. Ничего экстраординарного посланник башни придумать не стал, просто врезав врагу своим громадным кулаком. Рельефная грудная мышца серого колосса,

угодившая под этот удар адьюкаса, буквально разлетелась на кровавые ошметки, словно лопнувший резиновый шар. Острый костяной обломок лопатки с неприятным звуком вышел из спины чудовища, а саму его тушу подбросило вверх по дуге, зашвырнув на другую сторону одного из завалов. Пока первый противник еще находился в полете, Ортега одним мимолетным движением переместился через сонидо ко второму чудовищу и приложил его ударом с левой. Бил адьюкас чуть сверху почти под прямым углом, из-за чего серого великана буквально впечатало головой в землю, превращая всю его верхнюю часть туловища в размазанный по развалинам фарш. Ни один из "питомцев" Заэля прореагировать хоть как-то на атаки Ортеги попросту не успел. Само действие заняло не больше двух вдохов.

Появившись на прежнем месте и снова двинувшись к Эспаде, адьюкас с хрустом вправил костяшки на выбитых пальцах. Октава больше не улыбался.

- Это может быть даже увлекательнее и интереснее, чем ты смел надеяться, - пророкотал обладатель черной шинели, с насмешкой заглядывая арранкару в глаза.

Стиснув зубы, чтобы не стонать слишком уж громко, Рэнджи кое-как все-таки принял сидячее положение, привалившись спиной к обломку серой стены. Глаза шинигами, ни на секунду не отрываясь, наблюдали за фигурой громадного пустого, мерно шагавшего к цели. Октава Эспады, замерший в напряженном ожидании, кажется, еще не решил, что же ему стоит делать дальше.

- Чего он, сука, тянет? - прорычал сквозь боль лейтенант. - Давно бы уже сам атаковал ...

- Он не желает рисковать, - прохрипел Исида, лежавший рядом на животе, но тоже не сводивший взгляда с того, кто назвался Ортегой. - Они оба понятия не имеют о реальных способностях друг друга. Но тогда, сражаясь с нами, этот долбаный арранкар-содомит имел преимущество, которого теперь у него уже нет. Он располагал информацией о нас и наших способностях. Этот же противник ему совсем незнаком. Однако верзила тоже не готов рисковать. У этой чудовищной кучи мяса есть мозг, и она умеет его использовать.

- Звучит, пугающе, - сглотнул Абараи.

Тем временем, расстояние между арранкаром и адьюкасом сократилось практически вдвое. Крылья-щупальца Заэля немного вздрогнули и метнулись к жертве, заходя сразу с двух сторон в своей привычной манере. Еще полсекунды, и красные мешки с противным причмокиванием скрыли великана в своем скоплении. У немногочисленных зрителей, следивших за этой сценой, вырвались досадливые вздохи. На какой-то мельчайший миг лицо Эспады вновь украсилось самодовольной ухмылкой.

Под натужный скрип раздираемой кожи и хлюпанье темной жижи, выплескивающейся на землю, алая гроздь, поглотившая Ортегу, разлетелась жутковатым кровавым фейерверком. Уцелела всего лишь пара-тройка мешков, находившихся в тот момент за широкой спиной адьюкаса. Все остальные посланник башни буквально разорвал, просто-напросто разведя руки в стороны.

- Как?! Как такое возможно?! - от потрясения, постигшего Октаву, фигура арранкара в буквальном смысле изогнулась знаком вопроса. - Паралитический яд, выделяемый моими железами, должен был обездвижить тебя как минимум на несколько секунд. Даже самое сильное иерро не способно защитить от его воздействия!

- Может быть, мое иерро и не настолько уж крепкое, но у него есть ряд других полезных функций, - бесстрастно бросил Ортега, возобновив свое движение в сторону противника.

- Поможет ли оно тебе от этого!

Вся жидкость из уцелевших наростов выплеснулась прямо в лицо адьюкасу и тут же, соскользнув на битый камень, предприняла попытку сформировать из себя точную копию пустого, которого она только что коснулась. Но если во время боя с Рэнджи и Исидой рукотворные клоны Заэля выростали за какие-то мгновения, то в этот раз черная клейкая масса едва успела принять антропоморфную форму, когда проходивший мимо Ортега рубанул ребром ладони сзади по шее своего неудавшегося двойника. Заготовка, отчетливо хлопнув, расплескалась на несколько мелких луж.

- Это не поможет... - угрюмо начал было Рэнджи, но так и не договорил, с удивлением уставившись на ошметки черной протоплазмы.

Все лужицы дергались и шевелились, иногда даже вытягиваясь вверх полуметровыми иглами, но ни одна из них так и не смогла преобразиться во что-то более существенное. Омертвевший взгляд Заэля бессильно скользил по этой картине.

- Как? - почти шепотом прохрипел арранкар.

- Главная ценность истинного разума - это его стремление к познанию, - хмыкнул Ортега, которому оставалось сделать всего лишь четыре шага.

Внезапно остановившись, гигант принялся разглядывать пораженного Эспаду сверху вниз. А еще, спустя одну секунду выяснилось, что он действительно собирается ответить на вопрос Октавы.

- Мое иерро уникально и в чем-то, наверное, совершенно. Ты не настолько силен, чтобы создавать во множестве даже простые материальные копии своих противников, не говоря уже о полном повторении всех их скрытых параметров. Твои куклы питаются рассеянной реяцу тех, кто послужил для них оригиналом при создании. При этом полагаю, что ты сам в этой связке являешься лишь координирующим звеном, поддерживающим общий контур. Чем сильнее сопротивляется враг, тем больше реяцу он выделяет, и тем сильнее становятся эти подделки. Но в моем случае, это не работает. Иерро, что всегда оберегало мою сущность, настолько плотное на микроуровне, что не пропускает практически ничего. Все, что ты чувствуешь, когда пытаешься определить мой уровень, это не обычная рассеянная реяцу, формирующая мое духовное давление. Это лишь своеобразный фон от самого иерро, и как бы я не распался в битве, он не изменится, а каждая крошка моей духовной энергии пойдет на дело, но никак не в помощь противнику.

- Совершенное иерро, говоришь? - самообладание медленно, но верно уже возвращалось к Заэлю. - Настолько ли совершенное, чтобы выдержать вот это?!

Вытянув руки перед собой, Октава победно оскалился, и чудовищная вспышка Гран Рей Серо, ударила багровым потоком в неподвижную фигуру гиганта, стоявшую прямо перед ним. Свет энергетической атаки арранкара был настолько ярк, что Исида и Абараи невольно зажмурились, и потому не увидели, как громадный силуэт, по-прежнему видневшийся в глубине сжигающего потока, вместо того, чтобы просто истаять, сделал еще три шага вперед. Квадратная ладонь, вынырнув прямо из "струи" серо, тяжело опустилась на плечо Октавы. Одно незначительное усилие, и мощные узловатые пальцы сжались в горсть, превратив сустав и ключицу Заэля в костяную муку, и заставляя его тем самым оборвать действие своего губительного приема.

- Ты не дослушал, - попенял арранкару Ортега.

От черной шинели адьюкаса в нескольких местах поднимался легкий дымок. Но больше, ни на одежде, ни на коже, не было видно и следа, от встречи с энергетическим залпом, который должен был бы распылить противника Заэля в абсолютное ничто. Взгляд Октавы из удивленного стал практически зачарованным.

- Иерро, которым я обладаю, уникально не только тем, что не дает моей реяцу свободно рассеиваться, но еще и не пропускает чужую реяцу, пытающуюся мне навредить. Речь, правда, идет только о тех случаях, когда эти атаки носят, условно называемую, чистую форму. Такие, например, как бала. Или серо. Конечно, теоретически, кто-то достаточно сильный сумеет пробиться сквозь рассеивающий слой моей иерро-защиты. Но он должен быть для этого раз в десять сильнее тебя.

Щупальце, "украшенное" шипастым наростом на конце, взметнулось из-под завала, метя в лицо адьюкасу. Удар ладони в последний момент переломил белый отросток в его второй трети, заставляя верхушку жалко обвиснуть. На еще дергающуюся конечность с отчетливым "пфляк" опустился подкованный черный сапог.

- И, конечно же, раз мое иерро может препятствовать разрушительным частицам серо, - невозмутимо продолжил Ортега, - то оно так же легко будет блокировать любые попытки чужеродной реяцу проникнуть в мой организм. Так что яды, духовные паразиты и все остальные милые игрушки, которые ты здесь пытался использовать, а ты ведь пытался их использовать, против меня бесполезны.

Правая рука адьюкаса легла сверху на голову арранкара.

- Нет... Нельзя же вот так... - бессильно пробормотал Заэль, похоже, так до конца и не веря в происходящее.

- Бывает, - посочувствовал ему великан.

Руки Ортеги потянулись в разные стороны, и голова Октава Эспады с надрывным хряском оторвалась от туловища, вытянув за собой кусок позвоночника. Исиду снова стошнило.

- Млять, - протянул Абараи, с трудом сдержав собственный рвотный позыв.

Отшвырнув в разные стороны куски своего противника, начавшие иставать еще в руках у адьюкаса, эмиссар башни отряхнул ладони и посмотрел в сторону раненых.

- Вы двое! Живы там еще?

- Живы, - откликнулся лейтенант.

- Хотя и не очень довольны этим фактом, - поддержал шинигами Исида.

- Могу поправить, - предложил пустой, снова по-жабьи улыбнувшись, от чего кожа на его лице резко очертила угловатую нижнюю челюсть.

- Нет уж, спасибо, - слегка ухмыльнулся Рэнджи. - Круто ты его.

- Повезло, - пожал бугристыми плечами гигант. - Основывайся его способности на силе, ловкости или скорости, и у меня уже не было бы никакого заметного преимущества. А так, я оказался для него именно тем идеально неудобным противником, который, рано или поздно, попадается каждому.

- Лучше бы, конечно, еще бы чуть раньше...

- Идти-то сами сможете?

- Сможем. Завтра.

- Так мне что?! Еще и волочь вас на себе? - почти искренне изумился Ортега. - Услуги частного извозчика придется оплачивать отдельно.

- С чего ты решил, что мы вообще куда-то пойдём с тобой? - уточнил Исида, с горем пополам, устраиваясь в сидячей позе рядом с Абараи.

Адьюкас неторопливо приблизился к ним, окидывая обоих красноречивым взглядом.

- Во-первых, выбора у вас нет. Во-вторых, если захочу, возьму вас с собой без спросу. А в-третьих, вы мне только что стали сильно должны. Этого хватит?

- Куда идем-то? - прищурился Рэнджи.

- Туда же, куда мои товарищи по приказу онее-сан сейчас стаскивают всех остальных раздолбаев из вашей чокнутой группы. Это место чуть в стороне от Лас Ночес, а слова той, кого я упомянул, не оспариваются. На тот случай, если вам вдруг нужны детали.

- А выбора-то и вправду нет, - хмыкнул квинси, покосившись на своего ничуть не менее неудачливого напарника.

- Так сколько просит рикша? - потрянул головой шинигами.

- Сочтемся, - заверил его адьюкас.

* * *

- Я сделаю так, что ты больше никогда не увидишь Айзен-сама!

Шагнув в развороченный дверной проем, Сальваторе не без явного интереса осмотрелся по сторонам. Место, куда их привел Рудборн, ничем особенным не выделялось. Кроме, разве что, следов небольшого погрома. Но по своему личному опыту, Лоренцо знал, что в комнате, где собирается больше двух женщин, испытывающих друг к другу не самые лестные чувства, другому обычно и не бывает.

- И что это тут у нас? - насмешливый голос вастер-лорда заставил девиц резко вздрогнуть и обернуться. - Бабская драка? Я вот слышал, что некоторые парни от такого почему-то тащатся. Челуте, Садо-кун, вы как, не любители?

Глава Экзекиас, единый во множестве лиц, предпочел промолчать и чуть посторонился, пропуская вперед их третьего спутника. Десяток караберасов уже быстро рассыпался по коридору, контролируя ближайшие помещения и повороты.

Тем временем, две девушки-арранкарки - брюнетка, чьи волосы были заплетены в два хвостика, и коротко стриженная блондинка - продолжали удивленно взирать на не весть откуда взявшихся гостей. Жертва их недавних издевательств устало подняла свое лицо, покрытое свежими ссадинами, но отрешенный взгляд и полное безразличие сразу исчезло из глаз рыжей пленницы, едва она увидела, кем именно был один из вошедших.

- Садо-кун!

Попытка Орихиме вскочить была тут же остановлена звонкой пощечиной. Прихватив, Иноуэ за ворот платья, темноволосая арранкарка с презрением прошипела:

- Куда это ты собралась! Мы еще не закончили...

- Закончили, - напомнил Лоли о своем присутствии Лоренцо.

- А вы кто вообще такие? - это сказал уже Мэноли, в чьей ладони мерно пульсировал темно-красный шар почти сформировавшегося серо.

Задан этот вопрос был, кстати, весьма настороженным тоном.

- Челуте, кто это такие, черт побери? И что они здесь забыли?

- К чему утруждать нашего гида, - вастер-лорд привычно ощерил клыки в своей любимой ухмылке. - Я и сам вполне могу представиться. Сальваторе Лоренцо. Один из тех, кому даровано право именовать хозяйку старой башни своей онее-сан.

- Так значит, ты из числа этих идиотов, что отказались признать над собою власть Айзен-сама?
- Лоли нервно прикусила нижнюю губу.

- О да, из них, - весело кивнул Лоренцо.

- Это не объясняет, почему ты здесь! И почему с тобой этот жалкий смертный! - брюнетка прожгла яростным взглядом Ясутору, но внимание последнего было сейчас целиком и полностью сфокусировано на Орихиме.

- Может, сами обо всем догадаетесь, а то мне как-то лень объяснять, - хмыкнул пустой в сером мундире. - А пока будете думать, отпустите девчужку поздороваться с ее старым другом. Пожалуйста.

- Челуте! Почему ты ничего не делаешь?! - похоже, что Мэноли первой сумела сложить в голове окончательную картинку, но ее окрик так и пропал втуне.

- Как это, ничего? - решил позабавиться Сальваторе. - Он мне сейчас помогает, знаешь ли, а это очень даже немало...

- Проклятье! - рука блондинки взметнулась вверх, готовясь разрядить энергетическую вспышку в скалящееся лицо вастер-лорда.

Но в следующую секунду Лоренцо вдруг оказался не в двух метрах от Мэноли, а совсем рядом, и не спереди, а сбоку. Костяной коготь метнулся девушке подмышку, глубоко полоснув по мышцам и связкам. Одновременно с этим вторая рука пустого перехватила запястье арранкарки и без усилий развернула ослабшую конечность так, что ярко-красный луч пронзил Мэноли собственную грудь.

- А ведь я честно пытался быть вежливым, - посетовал Лоренцо, не меняя своей улыбки, и наблюдая за тем, как стройное тело оседает на пол.

- Ублюдок!

Крик Лоли оборвался со свистом катаны. Взвизгнув, пустая выпустила Иноуэ и отлетела спиной о стену, зажимая рассеченное плечо.

- Предатель...

Рудборн демонстративно стряхнул кровь с занпакто и вложил его обратно в ножны.

- Не всем нравится лизать ноги Айзену, - с презрением бросил старший Экзекиас.

А перед Орихиме, наблюдавшей за происходящим со странной смесью ужаса и неверия, уже опустился Садо.

- Иноуэ, как ты?

- Садо-кун! - прорвало, наконец, рыжую, бросившуюся на шею метису.

Сцена слезной встречи продлилась еще несколько минут. Сопровождалась она при этом полным молчанием мексиканца и какими-то сбивчивыми признаниями со стороны Иноуэ, видимо пытавшейся разом пересказать все события своего похищения и пребывания в Лас Ночес. Сальваторе и Рудборн хранили дипломатичное молчание. Единственная отчаянная попытка Лоли, начать шипеть в адрес вторженцев всевозможные злобные ругательства и грозить им страшными карами со стороны "Айзен-сама", была прервана ударом Челуте, отправившим девушку в глубокий нокаут.

- Орихиме-тян, - обратился к бывшей пленнице вастер-лорд, едва Иноуэ более-менее успокоилась, - мне поручено доставить тебя и твоих друзей в безопасное место. Но нам стоит поторопиться. К тому же мы хотели зайти еще кое-куда по дороге.

Рыжая сдержанно кивнула, вытирая со щек последние слезы, но ее взгляд вдруг зацепился за бездыханное тело за спиной у Лоренцо.

- Одну минуточку, Сальваторе-сан...

Поднявшись, Иноуэ быстро подбежала к Мэноли, распростертой на полу, и осветила ее оранжевой полусферой. Лоренцо с некоторым недоумением наблюдал за происходящим, пока не увидел, что дыра в груди у мертвой девушки, проделанная ее же серо, начинает стремительно зарастать. И это навеяло вастер-лорду определенные воспоминания.

- Это нормально? - обратился пустой к Ясуторе. - Такое отношение к тем, кто только что издевался над ней?

- Да, - как всегда лаконично ответил Чад.

Наконец, невероятная процедура оживления была завершена и, хотя Мэноли все еще оставалась без сознания, возрожденный источник ее реяцу довольно четко почувствовали все присутствовавшие.

- Я смотрю, это Абсолютное Отрицание - классная вещь, - Сальваторе громко прицокнул языком. - Нет, Айзену и вправду будет слишком жирно иметь под рукой кого-то с такими способностями. Теперь, я надеюсь, мы можем идти, Орихиме-тян?

- Еще минуточку...

Девушка рыжей молнией метнулась к своей второй недавней мучительнице.

- Милосердие. Как много в этом слове, особенно когда речь идет о данном конкретном мирке, - покачал головой Лоренцо.

- Больная, - Челуте был куда более краток.

Новый процесс излечения тоже был вскоре окончен.

- Я готова, Сальваторе-сан...

- "Лоренцо", - поправил Иноуэ вастер-лорд. - Выговаривать каждый раз "Сальваторе-сан" слишком долго.

- Хорошо, Лоренцо...-сан.

- Ладно, сойдет, - усмехнулся пустой. - Челуте, куда дальше?

- Возникла проблема, - отозвался рогатый арранкар, отходивший на время к дверям. - Я только что перестал ощущать тех караберасов, что отправил разведать путь до покоев Куарто Эспада. И всех патрульных, что были поблизости от комнат остальной Эспады.

- Началось шевеление, - понимающе кивнул Сальваторе. - Но Куарто, она была там?

- Да, до вашего появления все было спокойно, никаких намеков. Вряд ли это кто-то там явился конкретно за ней. Скорее похоже на общий сбор.

Возникновения такой ситуации Лоренцо опасался больше всего. С одной стороны у него на руках уже была девчонка, из-за которой Готей подвязал их на эту вылазку. С другой, до Нел-тян они так и не успевали добраться. Принимай вастер-лорд решение сам, и он наверняка попробовал бы отправить Орихиме и Садо прочь под надзором Рудборна, а сам бы рискнул все-таки сунуться за Нелиель. Но, словно предвидев подобный момент, онее-сан еще на выходе из черной башни, сказала им кое-что со своей циничной прямоотой.

"Запомните одну простую вещь. Нел мне нужна, но каждый из вас гораздо ценнее Нел. И ты, Лоренцо, и ты, Старрк, и ты, Ортега. Как бы оно не повернулось, однако если я получу нашу зеленовласую подругу обратно, но ценою жизни кого-то из вас, то такой размен меня совсем не устроит".

Прямую просьбу-приказ онее-сан нельзя было не выполнять. В этом Лоренцо ничего не мог поделать со своею природой. Оставь она ему место для лазейки, то еще можно было бы схитрить, но... Но свою позицию хозяйка пагоды высказала предельно ясно.

- Выбора нет, придется уходить с тем, что есть. Челуте, собирай с периметра и выводи из крепости своих бастрюков. Садо-кун, Орихиме-тян... А вы у нас сколько весите?

Иноуэ внезапно залилась алой краской, и Лоренцо не смог удержаться от того, чтобы не улыбнуться еще шире обычного.

- Орихиме-тян, я только для дела!

* * *

Порушенные башни и перепаханые барханы свидетельствовали о том, что сражение, случившееся недавно в этом месте, шло отнюдь не шуточное. В тишине, разлившейся под синим искусственным небом после жутко грохота взрывов, отчетливо слышалось тяжелое дыхание недавних противников.

- Я... должен...

Ноги Гриммджоу заметно дрожали, но Квинта Эспада все равно шаг за шагом продолжал приближаться к поджидавшему его Куросаки. Временный шинигами, молча, взирал на израненного арранкара. Расход реяцу и увечья, нанесенные Ичиго, ослабили Гриммджоу настолько, что больше он уже не мог поддерживать свой ресурексион, и вынужден был вернуться к обычной форме. И все-таки, сдаться синеволосый пустой так и не захотел, продолжая упорно ползти вперед, опираясь на свой занпакто.

- Я докажу... Я сильнее...

Глядя на то, как Джаггерджек сплевывает кровью, Куросаки внутренне содрогнулся. Это было

странно, но почему-то, в отличие хотя бы от того же Улькиорры, убивать этого парня рыжему шинигами совсем не хотелось. Хотя он тоже был врагом, а всех врагов следовало убивать, не оставляя никого за спиной. Это простенькое правило Ичиго против собственной воли намертво вызубрил за последний год. И потому, цзянь-гоу в его руке не собирался останавливаться...

- Быть королем...

Гриммджоу оставалось совсем чуть-чуть, и его рука с катаной неуклюже взметнулась вверх. Перед внутренним взором Куросаки уже промелькнула картина, как он отбивает этот удар, а затем изогнутое лезвие на возврате разваливает тело противника от плеча до пояса... Чувство Ичиго, ответственное за восприятие реяцу вокруг, взорвалось тревожным сигналом слишком внезапно.

Чужая рука перехватила замах Гриммджоу в его наивысшей точке.

- Ты? - прохрипел арранкар, оборачиваясь вправо и изумляясь, несмотря на охватившую его слабость. - Опять...

- Спасибо потом скажешь, Гримм-кун.

Кулак Цуруги врезался Квинте снизу под челюсть, грубо швырнув Эспаду на белый песок. Рядом с ним, издав тихое звяканье, упала Пантера.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/708733>